

И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ

ЕЛЕНА ВЛАДИМИРОВНА КАМНЕВА,

кандидат психологических наук, доцент,
доцент ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»;

НАТАЛИЯ ВИКТОРОВНА АННЕНКОВА,

кандидат психологических наук,
доцент ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации»

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ КОРРУПЦИИ В РОССИИ

Особое внимание уделено рассмотрению психологических аспектов феномена коррупции и описаны различные формы и причины ее проявления. Выявлено толерантное отношение к коррупции как одно из важных условий устойчивости ее существования в России; отмечена деформация профессионального правосознания, позволяющая говорить о правовом инфантилизме и правовом нигилизме сотрудников ОВД.

Ключевые слова: коррупция, психологические аспекты коррупции, правовой инфантилизм, правовой нигилизм, толерантное отношение к коррупции, преодоление коррупции.

E. V. Kamneva, PhD (Law), Assistant Professor Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: ekamneva@yandex.ru, tel.: 8 (903) 158-46-69;

N. V. Annenkova, PhD (Law), Assistant Professor Financial University under the Government of the Russian Federation; e-mail: n_annenkova@mail.ru, tel.: 8 (903) 158-46-69.

Psychological aspects of corruption in the Russian Federation.

In article the special attention is paid to consideration of psychological aspects of a phenomenon of corruption and various forms and the reasons of its manifestation are described. During researches of authors the tolerant relation to the corruption, being one of important stability conditions of its existence in Russia is revealed; deformation of the professional sense of justice, allowing to speak about legal infantilism and law nihilism of the staff of the Department of Internal Affairs is noted.

Keywords: corruption, psychological aspects of corruption, legal infantilism, law nihilism, tolerant relation to corruption, corruption overcoming.

Многие современные исследователи коррупции считают ее одним из важнейших факторов, препятствующих экономическому развитию. Американский экономист Джеффри Сакс, рассматривая причины неуспеха экономических реформ, отмечал, что коррупция становится угрозой для самого существования России.

Согласно опросу, проведенному в 2004-2006 гг. экспертами Фонда «ИНДЕМ» среди представителей малого бизнеса, в числе основных проблем отмечаются: недоверие к государству; неэффективное государственное регулирование; постоянные изменения правил и законов; коррупционные поборы; налоговое бремя; теневые поставки; дорогие кредиты; проблемы производственной недвижимости, контроль власти над рынком не-

движимости; низкое качество муниципальных услуг по обслуживанию арендуемых помещений; контрольный и фискальный пресс; плохая работа судов и правоохранительной системы; участие власти в бизнесе¹.

Проведенный среди студентов опрос относительного того, что, на их взгляд, в наибольшей степени препятствует развитию российской экономики, выявил сходные проблемы, причем на первом месте среди причин названы коррупционные поборы.

Коррупционная преступность является частью корыстной преступности, весьма распространенным ее видом, особенно в государствах, где не сформировались демократические традиции и слабо развита экономика².

Выделяют различные формы (проявления) коррупции: взяточничество, фаворитизм, протекционизм, лоббизм, nepотизм (кумовство), незаконное присвоение общественных ресурсов в личных целях, незаконное распределение и перераспределение общественных ресурсов и фондов, незаконная приватизация, незаконные поддержка и финансирование политических структур, предоставление льготных кредитов, заказов, использование личных контактов для получения доступа к общественным ресурсам - товарам, услугам, источникам доходов, привилегиям, оказание разного рода услуг родственникам, друзьям, знакомым (знаменитый русский «блат») и т.д.

История свидетельствует о том, что в России легально существовало «кормление», переросшее затем в вздоимство и лихоимство. Возможно, что российское «кормление» служило первым проявлением того, что сегодня коррупционная деятельность с экономической (рыночной) точки зрения рассматривается как бизнес: отношение коррупционера к своей должности как к источнику дохода.

Следует отметить, что по многим направлениям деятельности государства и общества коррупция прошла стадию узаконения и является привычным и обыденным явлением. Значительная часть граждан России, хотя и негативно относятся к коррупционным явлениям, тем не менее, считают вполне нормальными взаимные услуги, «блат», небольшие презенты и не причисляют их к неформальным коррупционным отношениям.

Особая проблема заключается в психологических последствиях коррупции - когда человек платит, он фактически легализует собственное неумение и неспособность самостоятельно находить выход из критических ситуаций. В результате государство получает невежественную молодежь с некачественными дипломами и отсутствием каких-либо компетенций.

В работах, затрагивающих проблемы коррупции, отмечаются негативные как социально-политические, так и экономические последствия. Традиционно коррупция рассматривается как экономическое или должностное преступление, в то время как психологическим аспектам данного феномена уделяется значительно меньше внимания.

Психологические аспекты феномена коррупции включают в себя следующие составляющие: 1) психология коррупционного поведения; 2) психология коррумпирующего поведения, т.е. тех, кто дает взятки, и т.п.; 3) отношение общества к проблеме коррупции и к ее конкретным компонентам; 4) социально-психологические процессы, влияющие на коррупцию.

По мнению А.С. Кривченкова, коррупция представляет собой девиантное поведение публичных должностных лиц, которое выражается в нелегитимном использовании вопреки интересам общества и других лиц имеющих у них полномочий, вытекающих из них возможностей, а также иных общественных ресурсов, доступом к которым они обладают в связи со своим статусом и фактическим положением, для извлечения выгоды в личных, узкогрупповых или корпоративных целях³.

Коррупционное поведение является разновидностью социального поведения и представляет собой совокупность поступков и действий должностного лица, затрагивающих по своим результатам интересы отдельных лиц, социальных групп, общностей и в целом всего общества.

Согласно исследованиям коррупционное поведение не столько детерминировано внешними обстоятельствами, сколько зависит от внутренних детерминант: комплекса определенных качеств личности, ее установок, ценностных ориентаций и т.п.⁴ Можно предположить наличие сформированного комплекса качеств, который позволяет охарактеризовать личность как обладающую низкой антикоррупционной устойчивостью и склонную к коррупционному поведению. В частности, психологические исследования сотрудников органов внутренних дел, осужденных за коррупцию, показали, что они обладают такими качествами, как тенденция общаться с небольшим количеством людей, повышенная осторожность при установлении близких отношений, отсутствие жалости по отношению к жертвам коррупции и др. Психологический профиль коррупционеров близок к профилю бывших сотрудников правоохранительных структур, осужденных за общеуголовные преступления⁵. Существенно и то, что в описанных исследованиях выявилась взаимозависимость коррупции и склонности к агрессии, хотя прямой агрессии в коррупционном поведении, как правило, не проявляется. На этой основе исследователи формулируют предположение о том, что одним из главных факторов склонности к коррупционному поведению является скрытая агрессия, стало быть, высокая агрессивность как одна из главных характеристик социально-психологической атмосферы современного российского общества⁶ вносит большой вклад и в высокий уровень его коррумпированности.

Проведенное нами анкетирование сотрудников ОВД показало достаточно интересный результат. Представление о возможности допущения нарушений закона выявлено у 88% опрошенных. Нарушение закона допустимо, по

мнению респондентов, в целях самообороны, защиты жизни, здоровья их самих и их близких (37% опрошенных), из благородных побуждений в целях спасения, защиты других людей (28%), ради доказательства своей невиновности (21%), ради восстановления справедливости (19%). 8% сотрудников, принявших участие в анкетировании, считают, что всем приходится нарушать законы, всякое в жизни бывает, и 9% опрошенных выбрали ответ: «Затрудняюсь ответить». Таким образом, отмечается деформация профессионального правосознания - состояние, при котором формируются определенные идеи, представления, взгляды, знания, чувства и настроения, переживания и эмоции, искаженно отражающие правовую действительность⁷.

В данном случае можно говорить о правовом инфантилизме и правовом нигилизме. Правовой инфантилизм проявляется в несформированности правового сознания, обусловленной недостаточностью правовых знаний, отсутствием четко определенных правовых установок. Закон сравнивается с преградой, которую надо обойти или преодолеть. Негативная оценка права, в свою очередь, приводит к деформации регулятивного уровня правосознания - формированию противоправной установки, основанной на готовности как к нарушению отдельных правовых запретов, так и к противоправному поведению. Правовой нигилизм является психологической предпосылкой последнего. Он способен быстро мимикрировать, видоизменяться, приспосабливаться к обстановке. Существует множество различных форм, сторон, граней его конкретного проявления. Наиболее ярким и очевидным можно считать повсеместное массовое несоблюдение и неисполнение юридических предписаний, когда субъекты (граждане, должностные лица, государственные органы, общественные организации) попросту не соотносят свое поведение с требованиями правовых норм, а стремятся жить и действовать по «своим правилам»⁸.

Причины коррупционной преступности представляют собой комплекс явлений разной природы, и многие из них существуют очень давно и превратились в традиции и образ жизни.

Выделяют экономические, политические, организационные и психологические причины коррупционного поведения. Остановимся более подробно на психологических причинах. По мнению известного отечественного криминолога Ю.М. Антоняна, к ним относят:

игровую мотивацию: коррумпированными личностями может двигать не только корысть, но и бессознательное желание принять участие в острой, захватывающей игре;

отчуждение личности от государственной власти, в результате люди привыкают думать, что без подкупа сделать ничего нельзя, а власть контролировать невозможно;

круговую поруку среди коррупционеров, каждый из них помогает, даже спасает другого тем самым поддерживая и защищая себя, при этом «другой» сохраняет и свой источник дохода, и собственную безопасность;

многовековую историю мздоимства, которая сделала коррупцию традицией, вписанной в образ жизни;

традиционное отсутствие солидарности населения с законами, запрещающими коррупцию; существует ряд должностей и профессии которые становятся вождельными лишь потому, что открывают возможность для поборов и мздоимства;

низкий уровень правосознания населения: психологическую готовность к коррумпирующему поведению;

феномен обоюдной вины дающего и берущего взятку: в связи с тем, что каждый знает, что и другой виноват, это снижает ответственность перед самим собой, исчезает чувство вины так как имеется возможность переложения ее и на другого⁹.

Привычка, крайне актуальная во времена всеобщего дефицита, добиваться чего-либо «по знакомству», «по блату» и т.п. органически внедрена в наш менталитет, сохранилась и поныне, будучи теперь обращенной не на товары народного потребления, а на другие цели.

Следует отметить и то, что в российском менталитете весьма размыты границы между собственно взяткой и тем, что рассматривается как благодарность. При этом еще с советских времен принято считать, что некоторые виды услуг предполагают благодарность, причем не в устной, а в товарно-денежной форме в качестве само собой разумеющейся, несмотря на то, что оказывающие такие услуги должны это делать в силу своего служебного положения. Так, считается просто неприличным прийти, например, к врачу и не подарить ему коробку конфет (или горячительный напиток, если врач мужского пола). Подобные поступки воспринимаются у нас не как коррупционные, а как выражающие лишь естественную человеческую благодарность, тем более что их адресат ничего не требует взамен своих услуг. Однако подобные формы поведения встречают полное непонимание в других культурах. Наши эмигранты на Брайтон-Бич приводят в полное недоумение американских полицейских, пытаясь им заплатить за то, что они выполняют свою работу.

Добрые финские транспортные полицейские превращаются в свою противоположность, когда наши водители пытаются вознаградить их доброту денежной купюрой. Социальные работники, врачи и т.п. в Германии с испугом объясняют бывшим россиянам, что им платит государство и их подарок не может быть принят

В общем, можно сделать очень неутешительный вывод: коррупция в России - это важный элемент нашего образа жизни, что признают и некоторые российские высокопоставленные чиновники¹⁰, и показательно, что, по данным различных опросов, сейчас практически невозможно найти россиянина, который если не брал бы, то, по крайней мере, время от времени не давал бы взятки в той или иной форме.

В отношении коррумпированного поведения всех предпринимателей можно разбить на три группы. К первой, самой большой, относятся те, кто придерживается стратегии пассивного непротивления: «Ну, если иначе нельзя, то приходится. Другие, вон, тоже».

Другая группа предпринимателей, около 10 %, не брезгает использовать коррупцию в качестве активной стратегии обеспечения конкурентных преимуществ. Причем чем больше масштаб бизнеса, тем больше доля подобных активистов». Здесь в ходу всевозможные договоры о сотрудничестве с местными властями при реализации каких-либо проектов с соответствующими отчислениями за право их реализации.

Совсем небольшая доля предпринимателей выбирает самую трудную в наше время стратегию - ведение чистого бизнеса. Они стараются практически полностью избегать коррупции и стремятся выполнять все законы, как это ни оказывается тяжело. Некоторым не везет, и они вынуждены закрывать бизнес. Другие умудряются устоять, и многие из них обретают реальную независимость. Чиновники просто перестают терзать их, поскольку это для них нерентабельно.

К причинам, препятствующим выбору некоррумпированного поведения, сами предприниматели относят: неразвитое правосознание предпринимателей; их слабую юридическую грамотность; отсутствие справедливого и сильного государства; невозможность обращения за помощью и защитой в правоохранительные органы; недостаток некоррупционных путей решения проблем; противоречивость и сложную выполнимость законодательства; карательный стиль работы контролирующих органов¹¹.

Проведенное предварительное исследование среди студентов высших учебных заведений, целью которого было выявление установки на коррумпированное поведение, показало, что лишь

36% из 50 человек, принявших участие в исследовании, считают, что материальное вознаграждение должностного лица (взятка) недопустимо в любом случае. 64% респондентов придерживаются противоположного мнения. Так, 46% допускают возможность взятки как благодарность за услугу, 38% - для установления отношений, 34% - для предоставления льгот, 24% - для содействия в ускорении процесса решения проблемы, 16% - для получения услуги, 12% - для получения финансовой выгоды, 10% - для разрешения спорного вопроса в их пользу, 8% - для освобождения от ответственности.

Именно коррумпированное поведение во многом создает возможность коррупционного поведения.

Одним из важных условий устойчивого существования коррупции в России является толерантное отношение к ней со стороны общества, воспринимающего коррупцию как неотъемлемую часть жизни. Осознавая противоправность коррупции, народ, тем не менее, всем своим поведением поощряет ее.

В массовом сознании российского населения выделяют следующие особенности отношения к коррупции: толерантность, отношение к коррупции как к повсеместному явлению, не заслуживающему серьезного осуждения, осуждаются лишь «запредельные размеры взяток», а также непоследовательность и противоречивость¹². Выраженное осуждение в нашем массовом сознании вызывают не сами по себе акты коррупции, а лишь огромные размеры взяток, особенно если они «непропорциональны» должностям коррупционеров.

Как и во многих других ситуациях, проявляется система двойных стандартов: «я и мое окружение - другие». Свое собственное коррупционное поведение и аналогичное поведение родных и близких воспринимаются как вынужденный ответ на объективные обстоятельства («не подмажешь - не поедешь» и т.п.), не ассоциируются с коррупцией и не получают негативной эмоциональной оценки, хотя аналогичное поведение других лиц рассматривается как коррупционное и выражающее их негативные личностные качества.

Достаточно очевидно проявляется и социально-психологическая особенность Нашей культуры¹³, создающая благоприятную среду для коррупции. Она состоит в приоритете неформальных социальных отношений над формальными, «неуставных» над «уставными» - очень характерном для современной России и для Других обществ, не изживших элементы патриархальности.

В результате такая форма коррупции, как обмен ненормативных услуг на деньги, дополняется

такими ее видами: обмен услуг на услуги; обмен услуг на приобретение более высокого статуса в различных социальных структурах и др.

Элементарная взятка перерастает в систему обмена услугами, которые уже не приобретают денежной формы и даже не сводятся к личным подаркам-подношениям¹⁴. Вместе с тем, подобные виды коррупции, в отличие от ее денежных форм, вообще не предусмотрены законодательством, что создает для них практически неограниченное пространство. Клановость, кумовщина, «банановый» механизм приближения к власти, характерные для нашей культуры, не преследуются законом, однако создают массовую коррупционную среду, в которую денежные формы коррупции вписываются очень органично.

Связь коррупции с моральной деградацией общества с конца советского периода отмечается экспертами как факт. Однако основная питательная среда коррупции - неизбежное следствие слома старого общества и создания нового. Радикальные реформы не могли не сопровождаться криминализацией общества, правовым вакуумом, нестабильностью, кризисом правоохранительных органов, несовершенством судебной системы. Это привело к дальнейшему распаду системы моральных ценностей. На этом фоне и развивалась философия коррупционера - «хватай все, что можешь, и убегай, чтобы не поймали».

В то же время некоторые эксперты отмечают, что распространение коррупции нельзя считать всеобъемлющим: «Как раньше, так и сейчас много людей, которые ни при каких условиях воровать не будут. Допустим, их 10 процентов. Еще 10 процентов воровали и будут воровать при любых условиях, и они не остановятся. Наконец, промежуточные 80 процентов действуют по обстоятельствам, и если их бедность или условия, создаваемые наверху, не принуждают, они скорее десять раз изобретут честные способы заработать, чем запятнать честь мундира».

Кроме того, отмечается тенденция не схватить и убежать, а, скорее, брать реже и больше, чем хватать мелкие взятки. Люди думают о дальней перспективе, больше заботясь о надежности своего места, чем о краткосрочной выгоде в связи с коррупционными сделками. Здесь речь идет о новом качестве, которое обретает коррупция в России. Сейчас часть прибыли, извлекаемой коррупционными сетями из своей деятельности, вкладывается в укрепление и развитие этих сетей. Тем самым коррупция стала одной из сфер инвестиционной активности.

Некоторые эксперты отмечают, что крупные чиновники столь же безнравственны, что и рядо-

вые люди, у них лишь больше возможностей, в том числе и для коррупции. И в целом согласно этой точке зрения моральный фактор вторичен для коррупции по сравнению с материальным. Главное - это развитие рынка в переходной экономике, именно процесс перехода создает условия для коррупции и потребность в ней. Так, даже религиозные организации, входя в сферу экономики, начинают играть по коррупционным правилам.

По мнению экспертов, противоправное и коррупционное, в частности, поведение в значительной мере стало нормой в обществе. Но в то же время отмечается, что у многих людей, так или иначе вовлеченных в коррупционные отношения, есть внутренние критерии пределы, дальше которых нельзя пойти. Для некоторых этот предел - возможный реальный ущерб государству. Если коррупция есть лишь дань бизнеса за ускорение процесса, то многие чиновники воспринимают взятку в этом случае нормально, если же чувствуют, что идут на серьезное нарушение государственных интересов, то здесь они останавливаются.

Для других моральные нормы еще более размыты, и с каждой новой успешной коррупционной сделкой у них растет аппетит. Скорее всего спад коррупции произойдет за счет колеблющихся, когда они почувствуют устойчивость и надежность для них государственной службы.

Аморальность, ставшая нормой, приводит к созданию суррогатных норм нравственности во взаимоотношениях людей в органах управления и в бизнесе. Понятия «честный - нечестный» «порядочный - непорядочный» приобрели особый смысл: совершая противозаконные, коррупционные сделки, люди считают неправильным аморальным нарушить обещание, не выполнить условия (можно убить, но нельзя предать, обмануть).

На бытовом уровне порядочность, неподкупность, некоррупционность считаются синонимом неумелости, неудачливости, просто глупости. Мелкие взятки, подарки выступают нормой, формой проявления благодарности за услуги, даже положенные. Умение с помощью взятки добиться желаемого рассматривается как уместность, доблесть, а если еще удастся обмануть государство, то это вообще благое дело. При этом действует традиционное для России разделение законного и справедливого. Закон понимается как нечто приходящее извне, навязанное государством, его исполнение необязательно. В то же время справедливость существеннее, потому что это - порождение общепринятой морали.

В постсоветской России на пути изучения

культурной обусловленности коррупции делаются лишь первые шаги. Одним из исследований такого рода стала «Теневая Россия» И. Клямкина и Л. Тимофеева, где отмечается, что в России предубежденно-подозрительное отношение к теневому экономическому поведению сменяется чувством понимания и солидарности¹⁵. Подавляющее большинство россиян (86%) считает проблему борьбы с теневой экономикой и коррупцией или самой важной, или одной из важнейших, однако почти у 40% населения сохраняется положительное или нейтральное отношение к прямому или косвенному участию в теневой практике.

Таким образом, для борьбы с коррупцией недостаточно подъема экономики и укрепления контрольных органов, необходимо изучение «третьей стороны» коррупционных сделок, т.е. «простого российского человека», норм и ценностей массового сознания, легитимирующих неформальное экономическое поведение.

Разрушительное влияние коррупции на все стороны общественной жизни и возможность ее преодоления - эти вопросы следовало бы сделать основой образовательных программ, которые необходимо внедрить в нашу систему образования на ее различных уровнях. В скептически настроенном, прагматичном и достаточно безнравственном обществе преподнесение проблемы коррупции исключительно в нравственной плоскости явно недостаточно, необходимо обоснование ее разрушительного влияния на общество и его экономику и соответственно прагматического смысла борьбы с нею. Соответствующее знание должно войти в учебники и составлять обязательную часть того информационного багажа, которым обладают наши сограждане.

Полезной была бы и массовая пропагандистская кампания по борьбе с коррупцией с широким вовлечением СМИ и других средств воздействия на массовое сознание, которая с учетом отношения наших сограждан к таким кампаниям, их недоверия к СМИ, тенденции нашей молодежи «все делать наоборот» и т.п. должна быть хорошо продуманной психологически. В этом плане широкие возможности открываются перед социальной рекламой.

Эта кампания должна быть направлена не только на изменение отношения к коррупции как к таковой - выработку отношения к ней как к злу, во-первых, значительно, во-вторых, преодолению, - но и на изменение соответствующих поведенческих практик и лежащих в их основе социальных стереотипов.

Существуют две основные формы участия простых граждан, не обремененных властью и не имеющих связей с сильными мира сего, в борьбе

с коррупцией. Первая - пассивная форма состоит в том, чтобы, как призывают некоторые идеологи этой борьбы, «просто не давать взяток», что теоретически, конечно, возможно, но, как показывает социальная экспликация подобных случаев, позволить себе «просто не давать взятки» могут либо «сильные» фирмы, либо достаточно известные и влиятельные люди. У простых же смертных это плохо получается - и отнюдь не из-за недостатка благих намерений. Вторая - активная форма охватывает жалобы в соответствующие органы на взяточников, а также на живущих явно не по средствам.

Причем если первая форма - хотя и требует незаурядного мужества и применяется обычно тогда, когда нет другого выхода (например, чиновник требует у предпринимателя взятку, выходящую за пределы его финансовых возможностей), получает, пусть и не всегда, общественное одобрение, то вторая - встречает осуждение, квалифицируется как «донос» и грубое вмешательство в чужие дела. Причины достаточно известны. Это и ассоциации с мрачными временами всеобщих доносов (поразительно, что за истекшие 60 лет мы так и не научились различать идеологические доносы и сообщения о нарушении закона); и несовершенство наших законов; и отношение к ним как к «чужим», выражающим интересы власти, а не основной части населения; и влияние криминального мира; и нежелание брать на себя ответственность; и недоверие к правоохранительным структурам, и т.п. Однако контраст с западными странами поразителен. Если, например, в странах Западной Европы припарковать автомобиль в неподобающем месте, то тут же несколько человек сообщат в полицию, которая незамедлительно приедет, а то, что мы называем «доносами», там воспринимается как исполнение гражданского долга, получает полную поддержку окружающих и всемерно поощряется, в том числе материально. Моральная поддержка соответствующих практик в современной России стала бы не «возвратом в сталинские времена», за который их пытаются выдать наши псевдолибералы, а внедрением цивилизованного европейского (а также американского, японского и др.) правосознания и отношения к законам. Соответствующий опыт тоже следовало бы отразить в наших образовательных программах.

Важным направлением участия психологов в борьбе с коррупцией является психологический мониторинг законов антикоррупционной направленности, необходимость которого сейчас признают и юристы.

Проблема предварительного мониторинга

законопроектов особенно актуальна в России, для которой характерными являются «неработающие», а то и в принципе неисполнимые законы, вырабатывающие недоверие населения к законам вообще, а также ситуация, когда принимаются нелепые и непопулярные законопроекты, которые отменяются или корректируются после того, как недовольство ими населения выливается в массовые акции протеста (чего нетрудно было бы избежать, если бы законопроекты подвергались предварительному мониторингу).

Не учитывается тот принципиальный факт, что законы - это наиболее общие правила организации социальной жизни, в разработке которых самое активное участие должны принимать представители всех наук, изучающих человека и общество, в том числе и психологии. А их разработку следует дополнять предварительным мониторингом, который тоже должен осуществляться специалистами разных социальных наук, включая психологов.

Среди психологических проблем коррупции и возможностей психологической науки в их решении следует упомянуть специальные психологические методы. Использование полиграфа, как и психологических тестов, открывает определенные перспективы преодоления коррупции, которые нуждаются в проработке.

¹ Бизнес вне коррупции: руководство к действию. URL: <http://www.anti-corr.ru/cipe/2007/2007indemopora.pdf>

² Антонян Ю.М. Криминология: Избранные лекции. - М.: Логос, 2004. С. 267.

³ Там же. С. 270-271.

⁴ Ванновская О.В. Обоснование концепции коррупционного поведения госслужащих // Вестник Московского государственного областного университета. Сер. 12: Психология. Социология. Педагогика. 2009. № 3-2. С. 54-62.

⁵ Журавлев А.Л., Юревич А.В. Коррупция в современной России: психологический аспект // Знание. Понимание. Умение. 2012. №2. С. 56-65.

⁶ Там же.

⁷ Ширванов А.А., Камнева Е.В. Профессиональная деформация личности как причина нарушений закона в уголовном судопроизводстве // Научный портал МВД России. 2009. №3(8). С. 115-119.

⁸ Васильев В.Л. Юридическая психология. 6-е изд., перераб. и доп. - СПб., 2009.

⁹ Антонян Ю.М. Указ. соч. С. 277-278.

¹⁰ Журавлев А.Л., Юревич А.В. Указ. соч. С. 56-65.

<http://www.anti-corr.ru/cipe/2007/2007indemopora.pdf>

¹² Журавлев А.Л., Юревич А.В. Указ. соч. С. 56-65

менталитета в период нестабильности // Научный вестник / МГИИТ. 2011. №2(10). С. 100-115.

¹⁴ Журавлев А.Л., Юревич А.В. Указ. соч. С. 56-65.

¹⁵ Клямкин И.М., Тимофеев Л.М. Теневая Россия / Экономико-социологическое исследование. - М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2000.

